

**КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПОДРОСТКОВ
С ЗАДЕРЖАННЫМ ПСИХИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ:
СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННЫЙ КОНТЕКСТ**

И. П. Волкова, Ю. А. Володина

Аннотация. Статья посвящена результатам изучения коммуникативной компетентности, опосредующей социальную реабилитацию подростков с задержанным психическим развитием в современном обществе. Выборку исследования составили 30 подростков с задержкой психического развития и 30 подростков с нормативным развитием, средний возраст всех испытуемых — 14,3 лет. Представлены результаты анкетного опроса, направленного на выявление содержания и мотивов деятельности подростков в цифровом пространстве. Описаны статистически значимые групповые различия показателей коммуникативной компетентности. Проанализированы и определены значимые взаимосвязи показателей коммуникативной компетентности, содержания деятельности в интернете и социальной реабилитированности подростков с задержкой психического развития.

Ключевые слова: виртуальное пространство, коммуникативная компетентность, коммуникативный контроль, подростки с ограниченными возможностями здоровья, подростки с задержкой психического развития, социальная реабилитация

**COMMUNICATIVE COMPETENCE OF ADOLESCENTS WITH MENTAL
RETARDATION: THE CONTEXT OF SOCIAL REHABILITATION**

I. P. Volkova, Yu. A. Volodina

Abstract. The article reports the results of a study of communicative competence which mediates the social rehabilitation of adolescents with mental retardation in modern society. The sample consisted of 30 adolescents with mental retardation and 30 adolescents with normative development. The average age of all the subjects was 14.3 years. The article presents the results of a questionnaire survey aimed at identifying the content and motives of adolescents' activity in the digital space. The article describes statistically significant differences in indicators of communicative competence between the groups. The authors identify and analyze significant relationships between indicators of communicative competence, the content of Internet activities, and the degree of social rehabilitation in adolescents with mental retardation.

Keywords: virtual space, communicative competence, communicative control, adolescents with disabilities, adolescents with mental retardation, social rehabilitation

Введение

Информатизация современного общества обуславливает повышенное внимание ученых к изучению коммуникативной компетентности личности, обуславливающей эффективность использования интернет-тех-

нологий в разных сферах деятельности человека. Особое внимание исследователи уделяют детям подросткового и юношеского возраста, которые рассматриваются как качественно новое поколение, полностью погруженное в цифровую среду — «поколение Z» (Ермолова и др. 2020, 90), как поколение

цифровых людей, буквально «родившихся в Сети» (Пежемская и др. 2023, 176). Традиционные формы социализации данного поколения дополняются новыми способами приобретения знаний, освоением социальных ролей, норм поведения, приобретаемых в процессе «цифровой социализации», в онлайн-контекстах (Белинская 2013; Ермолова и др. 2020; Собкин, Федотова 2019; Толстикова и др. 2022; Солдатова 2018; Третьякова, Церковникова 2021; Smith et al. 2015). По мнению исследователей, без цифровой социализации осложняется процесс становления личности подростка (Солдатова, Рассказова 2020). Однако влияние цифровых технологий на процессы формирования личности подростков оценивается неоднозначно. В имеющихся исследованиях отмечаются позитивные аспекты использования интернет-ресурсов, заключающиеся в расширении возможностей получения образования (Волкова, Разыкова, 2023), коммуникации, саморазвития, что имеет особое компенсаторное значение для подростков с ограниченными возможностями здоровья (далее — ОВЗ), являющихся, как и подростки с нормативным развитием, активными пользователями интернет (Волкова, Машкова 2022). Специализированные информационные технологии позволяют людям с дефектами развития, развивающимся в условиях ограниченной мобильности, сенсорной, эмоциональной и социальной депривации, активно включаться в дистанционную коммуникацию. Виртуальное общение расширяет их возможности получения нового опыта общения, отрабатывать в психологически безопасной форме коммуникативные стратегии поведения (Волкова и др. 2019; Легкая 2022; Сайфутдинова, Фатихова 2017). Успешное использование современных цифровых технологий и средств коммуникации выступает как один из показателей социальной реабилитированности лиц с ОВЗ и условие оптимизации включения их в общественную жизнь (Волкова и др. 2023; Волкова, Разыкова 2023; Волкова, Писаренко 2017; Гнеушев, Чернюк 2022).

Для подростков с ОВЗ использование социальных сетей, как и для их сверстников с нормативным развитием, становится одним из основных видов деятельности в цифровом пространстве, что обусловлено возможностью удовлетворения ведущих потребностей детей данного возраста — потребности в установлении дружеских контактов, любви, признании, эмоциональном благополучии, самораскрытии и др. (Голуб 2019; Каменская, Томанов 2022; Кузьмина 2021; Молчанов и др. 2018; Рубцова и др. 2018; Чанкова, Сорокин 2021; Собкин, Федотова 2019). В то же время возрастающая активность использования подростками сетевых технологий может приводить к замещению реального мира опосредованной виртуальной реальностью, сопровождаться широким спектром проблем, создать риск формирования «цифрового асоциального поведения» и дезадаптивных паттернов поведения вне сетевого пространства (Вихман и др. 2022; Ершова, Плотников 2023; Зотова, Розанов 2020; Казаринова, Холмогорова 2021; Мазурчук, Мазурчук 2020; Солдатова, Илюхина 2021; Voccio et al. 2022; Charman et al. 2020; Jin 2020 и др.). Социальные сети, с одной стороны, являются для подростков с ОВЗ ресурсом для удовлетворения потребностей, которые наиболее выражены в данном возрасте: способствуют преодолению чувства одиночества, снижению социальной тревожности в дружеских отношениях (Гуркина, Мальцева 2015; Волкова, Машкова 2022; Волкова, Разыкова 2023; Пежемская и др. 2023); с другой — перестройка ранее сложившихся психологических структур личности в подростковом возрасте, их более низкая устойчивость к манипулятивным и агрессивным воздействиям из-за повышенной сензитивности к внешним влияниям, недостаточной саморегуляции поведения, низкого уровня социальной и коммуникативной компетентности может затруднять самоконтроль пребывания в сети и создавать риск поведенческих девиаций — интернет-зависимости, эскапизма и др. (Волкова, Машкова

2020; Солодников, Зайцева 2021). При этом наличие у подростков физических и психических недостатков может обуславливать повышенную опасность их подверженности разным рискам в сетевом пространстве. При использовании подростками с нарушениями нервной системы, расстройствами аутистического спектра, гиперактивностью, дефицитом внимания, когнитивными нарушениями сайтов знакомств и компьютерных игр могут сталкиваться с онлайн-агрессией, сексуальными домогательствами из-за повышенной ведомости и зависимости от социального окружения в реальной жизни (Волкова, Машкова 2022; Good, Fang 2015). Использование подростками компьютерных и сетевых технологий может увеличивать нагрузки на адаптационную систему человека (Тимошенко 2012).

Для успешной адаптации человека к происходящим социокультурным изменениям в современном информационном обществе, поддержания внутреннего и внешнего баланса человека в качестве решающего фактора выступает коммуникативная компетентность личности. Коммуникативная компетентность личности рассматривается в исследованиях как интегративная характеристика человека, определяющая его потенциал как успешного субъекта социального взаимодействия (Заречная 2018), как интегральная характеристика личности, отражающая способность к эффективному общению, включающая коммуникативные умения, психологические знания в области общения, свойства личности, психологические состояния, сопровождающие процесс общения (Колмогорова, Колмогорова 2022; Недбаева и др. 2017). Н. И. Анчукова определяет коммуникативную компетентность как личностный ресурс социально-психологической адаптивности, позволяющий устанавливать взаимоотношение с окружающими и строить коммуникацию на прогнозировании ее результатов и удовлетворять социальные потребности личности (Анчукова 2021). Однако подростки с задержкой психического развития (далее —

ЗПР), которые являются одной из многочисленных категорий детей с ОВЗ, характеризуются социальной дезадаптированностью, обусловленной недостаточной сформированностью мотивационно-потребностной и эмоционально-волевой сферы, произвольности психических процессов и поведения (Башмакова, Цветкова 2016). Это обуславливает своеобразие формирования их поведения в разных видах деятельности, в том числе негативно влияет на формирование коммуникативных умений и навыков, приводит к формированию разных форм дезадаптивного поведения в сетевом пространстве (Волкова, Машкова 2022; Заречная 2018; Конева, Карпушкина 2019; Кузьмина, Горнова 2019).

Рассматривая цифровую компетенцию как основу успешности, безопасности в современном информационном пространстве, исследователи отмечают необходимость переосмысления роли и особенностей коммуникативной компетентности подростков в зависимости от среды — виртуальной или реальной (Голуб 2019; Зубок, Чанкова 2019). Между тем в коррекционной психологии в настоящее время отмечается противоречие: между объективно растущей потребностью в профилактике формирования деструктивных стратегий поведения подростков и дефицитом исследований показателей коммуникативной компетентности детей подросткового возраста с ЗПР в реальном и виртуальном пространстве. Данное противоречие обуславливает актуальность и целевые установки нашего исследования, направленного на изучение особенностей коммуникативной компетентности во взаимосвязи с показателями содержания их деятельности в интернет-пространстве и с показателями социальной реабилитированности подростков с ЗПР.

Организация и методы исследования

Выборку исследования составили 60 подростков, из них — 30 подростков с ЗПР и 30 подростков — с нормативным развитием. Средний возраст всех испытуемых

составляет 14,3 лет. Опрос испытуемых с задержкой психического развития проводился на базе ГБОУ школа № 13 Приморского района г. Санкт-Петербурга, опрос подростков с нормативным развитием осуществлялся посредством анкетного онлайн-опроса с помощью Гугл-форм.

Основными методами исследования являлись психодиагностические, опросные методы, метод экспертных оценок, методы математической статистики: критерий Манна-Уитни; коэффициент корреляции Спирмена. Расчеты реализовывались в прикладных пакетах программ MS Office и Statistica 12.0.

В исследовании использовались следующие методики:

- Методика «Коммуникативная компетентность» (Тест Л. Михельсона, в модификации Ю. З. Гильбуха) для изучения показателей коммуникативной компетентности подростков;
- Методика «Диагностика коммуникативного контроля» (М. Шнайдера) для выявления уровня коммуникативного контроля как формы самоконтроля при общении с людьми;
- авторская анкета для изучения мотивов и содержания деятельности подростков в сети Интернет;
- экспертная оценка показателей социальной реабилитированности подростков с ЗПР. В качестве показателей *социальной реабилитированности* подростков с ЗПР, которые оценивал психолог образовательного учреждения, выступали: успешность учебной деятельности; информационная компетентность (владение компьютером, поисковой системой Интернет для подготовки к проектам, урокам и пр.); соблюдение норм социального поведения; общительность, умение и готовность вступать в контакт; конфликтность в общении; участие подростка в делах коллектива; умение самостоятельно следить за своим внешним видом; принятие себя и самоуважение; эмоциональное равновесие;

адекватность самооценки (Волкова, Разыкова 2023).

Результаты исследования

Сравнительный анализ изучения показателей коммуникативной компетентности подростков посредством методики Л. Михельсона (табл. 1) показал наличие статистически значимых групповых различий в средних показателях типов реагирования подростков в разных ситуациях общения.

Подростки с ЗПР отличаются по от подростков с нормативным развитием более выраженной *зависимой, пассивной реакцией в ситуациях общения, когда требуется реакция на положительные высказывания партнера* ($p = 0,017$), и проявляют менее *компетентную реакцию* на подобные ситуации ($p = 0,001$). Значимых групповых различий в проявлении агрессивных реакций у подростков обеих групп в данной ситуации общения не выявлено. В то же время *в ситуациях, в которых необходимо реагировать на отрицательные высказывания*, подростки с ЗПР проявляют в меньшей степени *зависимую, пассивную реакцию* ($p = 0,018$), по сравнению со сверстниками с нормативным развитием.

Подростки с ЗПР достоверно чаще проявляют *зависимую, пассивную реакцию, когда к ним обращаются с просьбой* ($p = 0,043$), и в меньшей степени — *компетентную реакцию* ($p = 0,047$). Агрессивная реакция в данной ситуации проявляется подростками в меньшей степени, статистически значимых групповых различий в средних значениях не выявлено, но *в ситуациях беседы* подростки с ЗПР, по сравнению с подростками с нормативным развитием, на статистически значимом уровне *проявляют агрессивную реакцию* ($p = 0,010$). Значимых групповых различий в средних значениях проявления *зависимой и компетентной реакций в процессе беседы* не выявлено.

Подростки с ЗПР достоверно реже проявляют *зависимую, пассивную реакцию на ситуации, в которых требуется проявление эмпатии и понимания чувств* ($p = 0,043$),

Таблица 1

Средние значения и достоверно значимые различия показателей коммуникативной компетентности подростков с ЗПР и нормативным развитием

Table 1

Average values of communicative competence indicators and reliably significant differences in such indicators between adolescents with mental retardation and adolescents with normative development

Типы реакций в ситуациях общения	Подростки с ЗПР	Подростки с нормативным развитием	U-критерий	p < 0,05
Ситуации, в которых требуется реакция на положительные высказывания партнера				
Зависимая реакция	1,50	0,93	302,00	0,017
Компетентная реакция	1,67	2,53	245,00	0,001
Агрессивная реакция	0,83	0,53	382,50	0,273
Ситуации, в которых подросток должен реагировать на отрицательные высказывания				
Зависимая реакция	1,23	1,97	296,00	0,018
Компетентная реакция	2,40	2,07	376,50	0,265
Агрессивная реакция	1,33	0,97	377,00	0,257
Ситуации, в которых к подростку обращаются с просьбой				
Зависимая реакция	1,87	1,30	317,50	0,043
Компетентная реакция	2,17	2,80	333,00	0,047
Агрессивная реакция	0,97	0,90	417,50	0,599
Ситуации беседы				
Зависимая реакция	1,20	1,63	349,00	0,121
Компетентная реакция	2,50	2,87	378,00	0,276
Агрессивная реакция	1,30	0,50	288,00	0,010
Ситуации, в которых требуется проявление эмпатии (понимание чувств и состояний другого человека)				
Зависимая реакция	1,13	1,93	287,00	0,013
Компетентная реакция	2,77	2,13	341,50	0,049
Агрессивная реакция	1,10	1,00	430,50	0,765

Примечание: оценка выраженности показателей коммуникативной компетентности оценивается с учетом количества выбранных ответов, каждый из которых соответствует определенной реакции: зависимой, компетентной, агрессивной.

и чаще — компетентную, уверенную реакцию ($p = 0,047$). Средние значения проявления агрессии в данной ситуации в обеих группах менее выражены и статистически не значимы.

Результаты сравнительного изучения коммуникативного контроля посредством методики Шнайдера подростков с задержанным и нормативным развитием (табл. 2) показали, что в группе подростков с ЗПР большее количество респондентов находят-

ся на низком уровне коммуникативного контроля (17%), в то время как в группе их сверстников с нормативным развитием только 7% респондентов находятся на данном уровне. Подростки с низким уровнем коммуникативного контроля отличаются высокой импульсивностью в общении, открытостью, раскованностью. Их поведение мало подвержено изменениям в зависимости от ситуации общения и не всегда соотносится с поведением других людей. Большинство

подростков обеих групп характеризуются средним уровнем коммуникативного контроля (подростки с ЗПР — 60%, подростки с нормативным развитием — 40%). Для этих подростков характерны непосредственность в общении, они искренне относятся к другим, но сдержанны в эмоциональных проявлениях, могут соотносить свои реакции с поведением окружающих людей. На высоком уровне коммуникативного контроля находятся более половины подростков с нормативным развитием, 53%, и только 23% подростков с ЗПР. Для подростков с высоким уровнем коммуникативного контроля характерны умение контролировать себя, управлять выражением своих эмоций, знанием о том, как вести себя в разных ситуациях общения. Вместе с тем они испытывают значительные трудности в спонтанности самовыражения, не любят непрогнозируемых ситуаций.

Полученные данные отражают как общие возрастные особенности коммуникативного контроля в подростковом возрасте, так и недостаточную его сформированность у большинства подростков с ЗПР, что может быть обусловлено особенностями их когнитивного и эмоционально-волевого развития.

Результаты *анкетного опроса* подростков, направленного на изучение мотивации и содержания деятельности в интернет-пространстве, показали (рис. 1), что наиболее

часто подростки с ЗПР используют интернет для общения с друзьями посредством голосовой связи (76%), просмотра видео-контента (70%), онлайн-игр (70%) и скачивания игр, фильмов и музыки (56%). Меньшее количество подростков общаются в социальных сетях (30%), посматривают новости (26%), используют интернет для учебы (23%), чтения книг (10%) и ведения виртуального дневника (6%). Подростки с нормативным развитием используют интернет для просмотра видео-контента (96%), поиска информации для учебы (83%), общения в социальных сетях (76%), скачивания игр, музыки, фото, видео (76%), онлайн-игр (60%), общения с друзьями посредством голосовой связи (53%), чтения книг (33%) и новостей (26%), ведения виртуального дневника (3%).

Для общения в сети большинство подростков с ЗПР используют Telegram (91%), ВКонтакте (88%), YouTube (87%), для общения в онлайн-играх предпочитают Discord (79%), для просмотра видео-контента — TikTok (82%). Посещение сайтов подростками с ЗПР и с нормативным развитием отражает общность их интересов. Подростки обеих групп посещают сайты с играми (подростки с ЗПР — 63%, подростки с нормативным развитием — 50%), с музыкой и фильмами (подростки с ЗПР — 50%, подростки с нормативным развитием — 79%). Полученные данные согласуются с данными имеющихся

Таблица 2

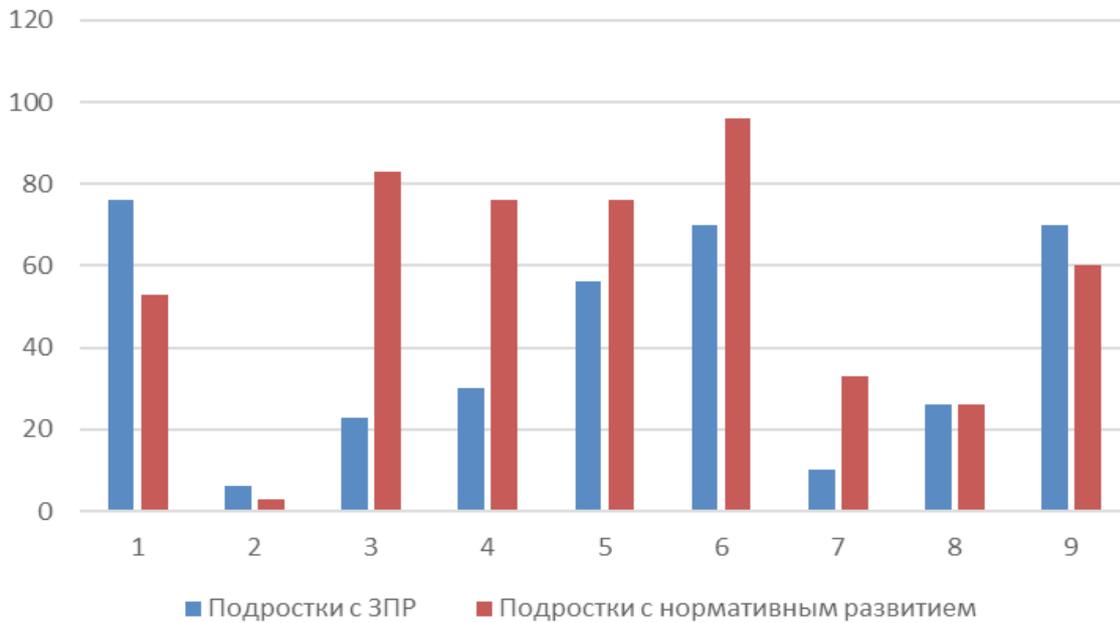
Средние значения уровней коммуникативного контроля подростков с ЗПР и нормативным развитием

Table 2

Average values of levels of communicative control in adolescents with mental retardation and adolescents with normative development

Уровни коммуникативного контроля	Подростки с ЗПР (количество, в %)	Подростки с нормативным развитием (количество, в %)
Низкий	17	7
Средний	60	40
Высокий	23	53

Примечание: 0–3 — низкий коммуникативный контроль; 4–6 — средний коммуникативный контроль; 7–10 — высокий коммуникативный контроль.

Примечание: 1 — общение с друзьями посредством голосовой связи через интернет (Skype, Discord, Zoom и др.); 2 — ведение виртуального дневника (блог); 3 — поиск информации для учебы; 4 — общение в социальных сетях (Telegram, ВКонтакте, TikTok); 5 — просмотр видео-контента (Кинопоиск, YouTube, RuTube); 6 — скачивание игр, музыки, фото, видео; 7 — чтение книг; 8 — чтение новостей; 9 — онлайн-игры.

Рис. 1. Результаты сравнительного анализа содержания деятельности подростков в интернете (в %)

Fig. 1. Results of a comparative analysis of the content of adolescents' activities on the Internet (%)

исследований об особом значении общения для подростков в социальных сетях. По данным исследования В. С. Собкина и А. В. Федотовой, пользователями социальных сетей являются 95% российских подростков. В исследованиях В. В. Солодовниковой и А. С. Зайцевой отмечается, что самыми популярными социальными сетями для подростков являются: ВКонтакте (98–99%), для младших подростков — TikTok и Telegram (Собкин, Федотова 2019; Солодовников, Зайцева 2021).

Таким образом, содержание деятельности подростков обеих групп в сетевом пространстве отражает общие тенденции, характерные для детей данного возраста. Общение и проведение свободного времени являются основными целями использования социальных сетей. В то же время, если подростки с нормативным развитием используют ин-

тернет в большей степени для учебы и общения в социальных сетях, подростки с ЗПР используют интернет в первую очередь для общения с друзьями посредством голосовой связи, онлайн-игр, скачивания музыки, фильмов и в меньшей степени — для учебной деятельности.

Результаты экспертной оценки показателей социальной реабилитированности подростков с ЗПР отражены на рисунке 2 (оценка показателей осуществлялась с помощью 5-бальной шкалы).

Наиболее низкие средние значения отмечаются по таким показателям социальной реабилитированности, как мотивация и интерес к учебной деятельности (средний балл — 3,80), общительность, умение и готовность вступать в контакт (3,70), умение организовывать и продуктивно проводить свое свободное время (3,97), принятие себя

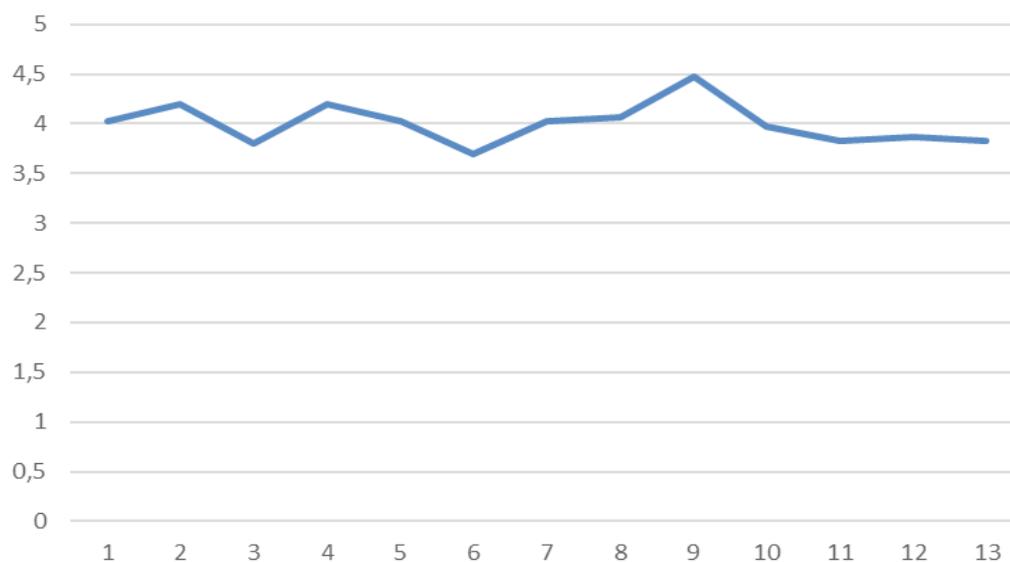

Рис. 2. Средние показатели экспертной оценки показателей социальной реабилитированности подростков с ЗПР

Fig. 2. Average scores of expert assessments of the degree of social rehabilitation of adolescents with mental retardation

и самоуважение (3,83), эмоциональное равновесие (3,87), адекватность самооценки (средний балл — 3,83). Полученные данные могут отражать особенности психического и личностного развития при задержанном варианте дизонтогенеза, связанные с когнитивными нарушениями и трудностями произвольной саморегуляции поведения. Более высокие средние значения у подростков с ЗПР по таким показателям социальной реабилитированности, как успешность учебной деятельности (4,03), освоение образовательной программы в нормативные сроки (4,20), информационная компетентность (4,20), соблюдение норм социального поведения, способность следовать установленным правилам поведения (4,03), способность к адекватному поведению в конфликтных ситуациях (4,03), участие в делах коллектива (4,07), способность к самообслуживанию, умение самостоятельно следить за своим внешним видом (4,47). Очевидно, что более высокие оценки экспертов за успехи в освоении образовательной программы в нормативные сроки, информационную компетентность, заключающуюся во владении компьютером, поисковой сетью Интернет для подготовки

к учебе, а также за соблюдение норм социального поведения, участие в делах коллектива и др. отражают прежде всего влияние социальных факторов — коррекционно-развивающего обучения в школе, воспитания учителей и родителей.

Результаты *корреляционного анализа* показали наличие множественных взаимосвязей исследуемых показателей (коммуникативной компетентности, анкетного опроса и социальной реабилитированности). Например, показатель коммуникативной компетентности, а именно *компетентный тип реакции в ситуациях общения*, имеет множественные положительные корреляции с такими показателями социальной реабилитированности, как «успешность учебной деятельности» ($r = 0,41$ при $p < 0,05$), «мотивация и интерес у учебной деятельности» ($r = 0,38$ при $p < 0,05$), «соблюдение норм социального поведения, способность следовать установленным правилам поведения» ($r = 0,50$ при $p < 0,05$) и «умение организовывать и продуктивно проводить свое свободное время» ($r = 0,40$ при $p < 0,05$).

Агрессивный тип реакции в ситуациях общения отрицательно взаимосвязан с по-

казателями «успешность учебной деятельности» ($r = -0,42$ при $p < 0,05$), «мотивация и интерес к учебной деятельности» ($r = -0,37$ при $p < 0,05$) и «умение организовывать и продуктивно проводить свое свободное время» ($r = -0,37$ при $p < 0,05$). При этом агрессивная реакция на положительные высказывания отрицательно взаимосвязана с показателем «успешность учебной деятельности» ($r = -0,43$ при $p < 0,05$).

Компетентная реакция на просьбы имеет положительные корреляции с показателем «соблюдение норм социального поведения,

способность следовать установленным правилам поведения» ($r = 0,37$ при $p < 0,05$). Компетентная реакция на ситуации, когда надо проявить эмпатию, имеет положительные корреляции с показателями «мотивация и интерес к учебной деятельности» ($r = 0,48$ при $p < 0,05$), «соблюдение норм социального поведения, способность следовать установленным правилам поведения» ($r = 0,51$ при $p < 0,05$). Агрессивная реакция на ситуации, когда надо проявить эмпатию, отрицательно взаимосвязана с показателями «мотивация и интерес к учебной деятельности»

Таблица 3

Значимые коэффициенты ранговой корреляции Спирмена показателей коммуникативной компетентности, авторской анкеты и экспертной оценки

Table 3

Significant Spearman's rank correlation coefficients for the indicators of communicative competence, the self-designed questionnaire and expert assessment

Показатели	1	3	4	5	6	8	10	12	13
Компетентный тип реакции в ситуациях общения	0,41	0,38	–	0,50	–	–	0,40	–	–
Агрессивный тип реакции в ситуациях общения	–0,42	–0,37	–	–	–	–	–0,37	–	–
Агрессивная реакция на положительные высказывания	–0,43	–	–	–	–	–	–	–	–
Компетентная реакция на отрицательные высказывания	–	–	–	–	–	–	0,37	–	–
Компетентная реакция на просьбы	–	–	–	0,37	–	–	–	–	–
Компетентная реакция на ситуации, когда надо проявить эмпатию	–	0,48	–	0,51	–	–	–	–	–
Агрессивная реакция на ситуации, когда надо проявить эмпатию	–	–0,56	–0,40	–0,42	–	–	–0,40	–	–
Менее 50 друзей в социальных сетях (авторская анкета)	–	–	–	–	0,59	0,39	–	0,38	–
Частое пользование Интернетом (авторская анкета)	–	–	–	–	–0,39	–	–	–	–0,38

Примечание: корреляции статистически достоверны при $p < 0,05$; 1 — успешность учебной деятельности; 3 — мотивация и интерес к учебной деятельности; 4 — информационная компетентность; 5 — соблюдение норм социального поведения, способность следовать установленным правилам поведения; 6 — общительность, умение и готовность вступать в контакт; 8 — участие в делах коллектива; 10 — умение организовывать и продуктивно проводить свое свободное время; 12 — эмоциональное равновесие; 13 — адекватность самооценки.

($r = -0,56$ при $p < 0,05$), «информационная компетентность» ($r = -0,40$ при $p < 0,05$), «соблюдение норм социального поведения, способность следовать установленным правилам поведения» ($r = -0,42$ при $p < 0,05$) и «умение организовывать и продуктивно проводить свое свободное время» ($r = -0,40$ при $p < 0,05$).

Существуют корреляционные связи и с ответами на вопросы о содержании деятельности подростков в сетевом пространстве. Так, ответ на вопрос о количестве друзей у подростка на странице в социальной сети («менее 50 друзей») (вопрос «Сколько друзей на странице в твоей социальной сети: менее 50, 50–100, более 100?») имеет положительные корреляции с показателями реабилитированности «общительность, умение и готовность вступать в контакт» ($r = 0,59$ при $p < 0,05$), «участие в делах коллектива» ($r = 0,39$ при $p < 0,05$) и «эмоциональное равновесие» ($r = 0,38$ при $p < 0,05$), т. е. ограниченное количество друзей в социальных сетях опосредует общительность подростков, умение вступать в контакт и эмоциональное равновесие в реальном пространстве.

Чрезмерная активность подростков в интернете снижает их общительность с окружающими в реальном пространстве, может обуславливать формирование неадекватной самооценки, что подтверждает наличие отрицательной корреляции с одним из вариантов ответа на вопрос «Как часто вы сами пользуетесь Интернетом (часто, редко, не пользуюсь)?» — «часто пользуюсь» отрицательно взаимосвязан с показателями реабилитированности «общительность, умение и готовность вступать в контакт» ($r = -0,39$ при $p < 0,05$) и «адекватность самооценки» ($r = -0,38$ при $p < 0,05$).

Заключение

Результаты проведенного эмпирического исследования показали наличие общих и специфических особенностей коммуника-

тивной компетентности подростков с ЗПР. В разных ситуациях общения для подростков с ЗПР характерны как общие реакции, свойственные детям подросткового возраста, так и специфические реакции, отражающие несформированность их умений оказывать и принимать знаки внимания, просить и принимать помощь, реагировать на собственный неуспех, недостаточная сформированность умений обратиться к сверстнику с просьбой. В данных ситуациях общения они проявляют зависимые и агрессивные типы реакций чаще своих сверстников с нормативным развитием.

Компетентный тип реакции в разных ситуациях общения способствует повышению показателей социальной реабилитированности подростков с ЗПР и является личностным ресурсом повышения мотивации и успехов в учебной деятельности, конструктивного социального поведения, продуктивного проведения своего свободного времени. Агрессивный тип реакции в ситуациях общения является коммуникативным барьером и снижает реабилитационный потенциал подростков с ЗПР, негативно сказывается на мотивации и интересе к учебе, продуктивном проведении свободного времени. Повышенная активность в сетевом пространстве, длительное проведение времени подростками с ЗПР в социальных сетях снижают показатели социальной реабилитированности.

Полученные результаты позволяют определить основные «симптом-мишени» в работе психологов и реабилитологов, направленной на формирование их коммуникативной компетентности и профилактику дезадаптивных стратегий поведения в реальном и виртуальном пространстве. Перспективы дальнейших исследований могут быть связаны с изучением взаимосвязи показателей коммуникативной компетентности и разных форм деструктивного поведения подростков с ЗПР в виртуальном пространстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анчукова, Н. И. (2021) Коммуникативная компетентность как личностный ресурс психологической адаптивности личности молодого человека. *Национальная ассоциация ученых*, № 74, с. 39–43.
- Башмакова, С. Б., Цветкова, Н. В. (2016) Коммуникативная компетентность подростков с задержкой психического развития. *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*, т. 17, с. 802–808.
- Белинская, Е. П. (2013) Информационная социализация подростков: опыт пользования социальными сетями и психологическое благополучие. *Психологические исследования*, т. 6, № 30, с. 1–11.
- Вихман, А. А., Сибиряков, Е. С., Скорынин, А. А. (2022) Связь интеллектуальных способностей и цифровой компетентности подростков. *Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика»*, т. 32, № 1, с. 30–40.
- Волкова, И. П., Королева, Н. Н., Богдановская, И. М. и др. (2019) Проблемное использование интернета подростками с ограниченными возможностями здоровья. *Образование и наука*, т. 21, № 9, с. 98–121.
- Волкова, И. П., Разыкова, А. Р. (2023) Самоотношение как фактор социальной реабилитации и адаптации подростков с ограниченными возможностями здоровья. *Воспитание и обучение детей с нарушениями в развитии*, № 7, с. 69–79.
- Волкова, И. П., Машкова, А. В. (2022) Взаимосвязь виктимного поведения и зависимости от интернета подростков с ограниченными возможностями здоровья. *Известия РГПУ им. А. И. Герцена*, № 204, с. 150–163. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2022-204-150-163>
- Волкова, И. П., Кирикова, А. А., Емельянов, В. Д. (2023) Значение использования современных информационно-коммуникационных технологий в процессе социальной реабилитации инвалидов по зрению. *Приложение международного научного журнала «Вестник психофизиологии»*, № 3, с. 66–76.
- Волкова, И. П., Писаренко, Е. Н. (2017) Информационно-коммуникативная компетентность инвалидов по зрению. *Человек и образование*, № 2 (51), с. 55–59.
- Гнеушев, С. А., Черниук, О. С. (2022) Роль информационных технологий в процессе социальной реабилитации подростков с ограниченными возможностями здоровья. *Молодой ученый*, № 22 (417), с. 13–16.
- Голуб, О. Ю. (2019) Коммуникативная компетентность в условиях сетевых взаимодействий. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*, т. 19, № 2, с. 129–130.
- Гуркина, О. А., Мальцева, Д. В. (2015) Мотивы использования виртуальных социальных сетей подростками. *Социологические исследования*, т. 373, № 5, с. 123–130.
- Ермолова, Т. В., Литвинов, А. В., Савицкая, Н. В., Логвинова, О. К. (2020) Приоритеты психолого-педагогической работы с поколением Z (зарубежный опыт). *Современная зарубежная психология*, т. 9, № 4, с. 89–102.
- Ершова, Р. В., Плотников, А. Ю. (2023) Индивидуально-психологические и когнитивные особенности цифрового поведения пользователей социальных сетей. *Человеческий капитал*, № 11-2 (179), с. 90–99.
- Заречная, А. А. (2018) Особенности развития коммуникативной компетентности у детей с задержкой психического развития. *Электронный журнал «Психолого-педагогические исследования»*, т. 10, № 1, с. 32–41.
- Зотова, Д. В., Розанов, В. А. (2020) Патологическое использование и зависимость от социальных сетей — анализ с позиций феноменологии аддиктивного поведения. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*, т. 10, № 2, с. 158–183. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2020.204>
- Зубок, Ю. А., Чанкова, Е. В. (2019) Коммуникативная компетентность личности в пространстве виртуальной реальности. *Научный результат. Социология и управление*, т. 5, № 4, с. 139–151.
- Казаринова, Е. Ю., Холмогорова, А. Б. (2021) Предпочитаемый контент в интернете и социальная тревожность как факторы интернет-зависимости у подростков и студенческой молодежи. *Психолого-педагогические исследования*, т. 13, № 2, с. 123–139.
- Каменская, В. Г., Томанов, Л. В. (2022) Цифровые технологии и их влияние на социальные и психологические характеристики детей и подростков. *Экспериментальная психология*, т. 15, № 1, с. 139–159.
- Колмогорова, Л. С., Колмогорова, Л. А. (2022) Диагностика коммуникативной компетентности младших школьников. *Вестник практической психологии образования*, т. 19, № 2, с. 39–46.

Конева, И. А., Карпушкина, Н. В. (2019) Коммуникативные особенности младших школьников с задержанным и нормальным психическим развитием. *Азимут научных исследований: педагогика и психология*, т. 8, № 2 (27), с. 338–341.

Кузьмина, А. Б. (2021) Формирование коммуникативных умений виртуального общения подростков с ограниченными возможностями здоровья. *Азимут научных исследований: педагогика и психология*, т. 10, № 4 (37), с. 150–154.

Кузьмина, Е. С., Горнова, П. К. (2019) Изучение особенностей коммуникативных навыков младших подростков с задержкой психического развития. *Вестник Российского нового университета. Серия «Человек в современном мире»*, т. 4, с. 17–20. <https://doi.org/10.25586/RNU.V925X.19.04.P.017>

Легкая, Е. Ф. (2022) *Влияние информационно-коммуникативных технологий на развитие предметно-манипулятивной деятельности у больных детским церебральным параличом. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата биологических наук*. М., Московский научно-практический центр медицинской реабилитации, восстановительной и спортивной медицины имени С. И. Спасокукоцкого, 23 с.

Мазурчук, Е. О., Мазурчук, Н. И. (2020) Девиантное поведение молодежи в виртуальном пространстве: кибербуллинг. *Педагогическое образование в России*, № 6, с. 224–229. <https://doi.org/10.26170/ro20-06-26>

Молчанов, С. В., Алмазова, О. В., Войсунский, А. Е., Поскребышева, Н. Н. (2018) Роль личностных особенностей подростков в переработке социальной информации в интернет-коммуникации. *Национальный психологический журнал*, № 4 (32), с. 3–15. <https://doi.org/10.11621/npj.2018.0401>

Недбаева, С. В., Недбаев, Д. Н., Ткаченко, В. В. (2017) Коммуникативная компетентность: содержание и структура. *Здоровье и образование в XXI веке*, № 12, с. 353–357.

Пежемская, Ю. С., Сомова, Н. Л., Гусева, В. В. (2023) Онлайн- и офлайн-копинг-стратегии школьников с разным уровнем проблемной отягощенности. *Известия РГПУ им. А. И. Герцена*, № 207, с. 176–190. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2023-207-176-190>

Рубцова, О. В., Панфилова, А. С., Смирнова, В. К. (2018) Исследование взаимосвязи личностных особенностей подростков с их поведением в виртуальном пространстве (на примере социальной сети «ВКонтакте»). *Психологическая наука и образование*, т. 23, № 3, с. 54–66. <https://doi.org/10.17759/pse.2018230305>

Сайфутдиярова, Е. Ф., Фатихова, Л. Ф. (2017) Анализ зарубежных исследований по проблеме использования компьютерных технологий в коррекционно-образовательной работе с учащимися с ОВЗ. *Вестник Марийского государственного университета*, № 3 (27), с. 75–80.

Собкин, В. С., Федотова, А. В. (2019) Сеть как пространство социализации современного подростка. *Консультативная психология и психотерапия*, т. 27, № 3, с. 119–137.

Солдатова, Г. У. (2018) Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире. *Социальная психология и общество*, т. 9, № 3, с. 71–80.

Солдатова, Г. У., Рассказова, Е. И. (2020) Итоги цифровой трансформации: от онлайн-реальности к смешанной реальности. *Культурно-историческая психология*, т. 16, № 4, с. 87–97.

Солдатова, Г. У., Илюхина, С. Н. (2021) Аутодеструктивный онлайн-контент: особенности оценки и реагирования подростков и молодежи. *Консультативная психология и психотерапия*, т. 29, № 1, с. 66–91.

Солодников, В. В., Зайцева, А. С. (2021) Использование социальных сетей и социализация российских подростков. *Социологическая наука и социальная практика*, т. 9, № 1, с. 23–42. <https://doi.org/10.19181/snsp.2021.9.1.7870>

Тимошенко, Т. В. (2012) Адаптация человека к современной информационной среде. *Известия Южного федерального университета. Технические науки*, т. 136, № 11, с. 155–159.

Толстикова, И. И., Игнатьева, О. А., Кондратенко, К. С., Плетнев, А. В. (2022) Коммуникативные компетенции поколения Z и выбор формата обучения в контексте цифровизации. *International Journal of Open Information Technologies*, т. 10, № 11, с. 60–69.

Третьякова, В. С., Церковникова, Н. Г. (2021) Цифровое поколение: потери и приобретения. *Профессиональное образование и рынок труда*, № 2, с. 53–65.

Voccio, C. M., Leal, W. E., Jackson, D. B. (2022) The role of virtual socializing and unstructured socializing in adolescent vaping. *Drug and alcohol dependence*, vol. 235, article 109446. <https://doi.org/10.1016/j.drugalcdep.2022.109446>

Charmaraman, L., Sode, O., Bickham, D. (2020) Adolescent mental health challenges in the digital world. In: M. A. Morena, A. J. Hoopes (eds.). *Technology and Adolescent Health*. [S. l.]: Academic Press, pp. 283–304. <http://dx.doi.org/10.1016/B978-0-12-817319-0.00012-8>

Good, B., Fang, L. (2015) Promoting smart and safe internet use among children with neurodevelopmental disorders and their parents. *Clinical Social Work Journal*, vol. 43, no. 2, p. 179–188. <http://dx.doi.org/10.1007/s10615-015-0519-4>

Jin, H. (2020) Opportunities and risks in the process of socialization of modern adolescents in the medium of new media. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, vol. 25, no. 3, pp. 576–585.

Smith, J., Hewitt, B., Skrbiš, Z. (2015) Digital socialization: Young people's changing value orientations towards internet use between adolescence and early adulthood. *Information, Communication & Society*, vol. 18, no. 9, pp. 1022–1038. <https://doi.org/10.1080/1369118X.2015.1007074>

REFERENCES

Anchukova, N. I. (2021) Kommunikativnaya kompetentnost' kak lichnostnyj resurs psikhologicheskoy adaptivnosti lichnosti mladogo cheloveka. *Natsional'naya assotsiatsiya uchenykh*, № 74, s. 39–43.

Bashmakova, S. B., Tsvetkova, N. V. (2016) Kommunikativnaya kompetentnost' podrostkov s zaderzhkoj psikhicheskogo razvitiya. *Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal "Kontsept"*, t. 17, s. 802–808.

Belinskaya, E. P. (2013) Informatsionnaya sotsializatsiya podrostkov: opyt pol'zovaniya sotsial'nymi setyami i psikhologicheskoe blagopoluchie. *Psikhologicheskie issledovaniya*, t. 6, № 30, s. 1–11.

Vikhman, A. A., Sibiryakov, E. S., Skorynin, A. A. (2022) Svyaz' intellektual'nykh sposobnostej i tsifrovoj kompetentnosti podrostkov. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya "Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika"*, t. 32, № 1, s. 30–40.

Volkova, I. P., Koroleva, N. N., Bogdanovskaya, I. M. i dr. (2019) Problemnoe ispol'zovanie interneta podrostkami s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya. *Obrazovanie i nauka*, t. 21, № 9, s. 98–121.

Volkova, I. P., Razykova, A. R. (2023) Samoотношение как фактор сotsial'noj reabilitatsii i adaptatsii podrostkov s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya. *Vospitanie i obuchenie detej s narusheniyami v razviti*, № 7, s. 69–79.

Volkova, I. P., Mashkova, A. V. (2022) Vzaimosvyaz' viktimnogo povedeniya i zavisimosti ot interneta podrostkov s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya. *Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena*, № 204, s. 150–163. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2022-204-150-163>

Volkova, I. P., Kirikova, A. A., Emel'yanov, V. D. (2023) Znachenie ispol'zovaniya sovremennykh informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologij v protsesse sotsial'noj reabilitatsii invalidov po zreniyu. *Prilozhenie mezhdunarodnogo nauchnogo zhurnala "Vestnik psikhofiziologii"*, № 3, s. 66–76.

Volkova, I. P., Pisarenko, E. N. (2017) Informatsionno-kommunikativnaya kompetentnost' invalidov po zreniyu. *Chelovek i obrazovanie*, № 2 (51), s. 55–59.

Gneushev, S. A., Cherniyuk, O. S. (2022) Rol' informatsionnykh tekhnologij v protsesse sotsial'noj reabilitatsii podrostkov s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya. *Molodoj uchenyj*, № 22 (417), s. 13–16.

Golub, O. Yu. (2019) Kommunikativnaya kompetentnost' v usloviyakh setevykh vzaimodejstvij. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya*, t. 19, № 2, s. 129–130.

Gurkina, O. A., Mal'tseva, D. V. (2015) Motivy ispol'zovaniya virtual'nykh sotsial'nykh setej podrostkami. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, t. 373, № 5, s. 123–130.

Ermolova, T. V., Litvinov, A. V., Savitskaya, N. V., Logvinova, O. K. (2020) Prioritety psikhologo-pedagogicheskoy raboty s pokoleniem Z (zarubezhnyj opyt). *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya*, t. 9, № 4, s. 89–102.

Ershova, R. V., Plotnikov, A. Yu. (2023) Individual'no-psikhologicheskie i kognitivnye osobennosti tsifrovogo povedeniya pol'zovatelej sotsial'nykh setej. *Chelovecheskij kapital*, № 11-2 (179), s. 90–99.

Zarechnaya, A. A. (2018) Osobennosti razvitiya kommunikativnoj kompetentnosti u detej s zaderzhkoj psikhicheskogo razvitiya. *Elektronnyj zhurnal "Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya"*, t. 10, № 1, s. 32–41.

Zotova, D. V., Rozanov, V. A. (2020) Patologicheskoe ispol'zovanie i zavisimost' ot sotsial'nykh setej — analiz s pozitsij fenomenologii addiktivnogo povedeniya. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya*, t. 10, № 2, s. 158–183. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2020.204>

Zubok, Yu. A., Chankova, E. V. (2019) Kommunikativnaya kompetentnost' lichnosti v prostranstve virtual'noj real'nosti. *Nauchnyj rezul'tat. Sotsiologiya i upravlenie*, t. 5, № 4, s. 139–151.

Kazarinova, E. Yu., Kholmogorova, A. B. (2021) Predpochitaemyj kontent v internete i sotsial'naya trevozhnost' kak faktory internet-zavisimosti u podrostkov i studencheskoj molodezhi. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya*, t. 13, № 2, s. 123–139.

Kamenskaya, V. G., Tomanov, L. V. (2022) Tsifrovye tekhnologii i ikh vliyanie na sotsial'nye i psikhologicheskie kharakteristiki detej i podrostkov. *Ekspierimental'naya psikhologiya*, t. 15, № 1, s. 139–159.

Kolmogorova, L. S., Kolmogorova, L. A. (2022) Diagnostika kommunikativnoj kompetentnosti mladshikh shkol'nikov. *Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya*, t. 19, № 2, s. 39–46.

Koneva, I. A., Karpushkina, N. V. (2019) Kommunikativnye osobennosti mladshikh shkol'nikov s zaderzhannym i normal'nym psikhicheskim razvitiem. *Azimuth nauchnykh issledovanij: pedagogika i psikhologiya*, t. 8, № 2 (27), s. 338–341.

Kuz'mina, A. B. (2021) Formirovanie kommunikativnykh umenij virtual'nogo obshcheniya podrostkov s ogranichenymi vozmozhnostyami zdorov'ya. *Azimuth nauchnykh issledovanij: pedagogika i psikhologiya*, t. 10, № 4 (37), s. 150–154.

Kuz'mina, E. S., Gornova, P. K. (2019) Izuchenie osobennostej kommunikativnykh navykov mladshikh podrostkov s zaderzhkoj psikhicheskogo razvitiya. *Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. Seriya "Chelovek v sovremennoe mire"*, t. 4, s. 17–20. <https://doi.org/10.25586/RNU.V925X.19.04.P017>

Legkaya, E. F. (2022) Vliyanie informatsionno-kommunikativnykh tekhnologij na razvitie predmetno-manipulyativnoj deyatel'nosti u bol'nykh detskim tserebral'nym paralichom. *Avtoreferat dissertatsii na soiskanie stepeni kandidata biologicheskikh nauk*. M., Moskovskij nauchno-prakticheskij tsentr meditsinskoj reabilitatsii, vosstanovitel'noj i sportivnoj meditsiny imeni S. I. Spasokukotskogo, 23 s.

Mazurchuk, E. O., Mazurchuk, N. I. (2020) Deviantnoe povedenie molodezhi v virtual'nom prostranstve: kiberbulling. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, № 6, s. 224–229. <https://doi.org/10.26170/po20-06-26>

Molchanov, S. V., Almazova, O. V., Vojskuskij, A. E., Poskrebysheva, N. N. (2018) Rol' lichnostnykh osobennostej podrostkov v pererabotke sotsial'noj informatsii v internet-kommunikatsii. *Natsional'nyj psikhologicheskij zhurnal*, № 4 (32), s. 3–15. <https://doi.org/10.11621/npi.2018.0401>

Nedbaeva, S. V., Nedbaev, D. N., Tkachenko, V. V. (2017) Kommunikativnaya kompetentnost': sodержanie i struktura. *Zdorov'e i obrazovanie v XXI veke*, № 12, s. 353–357.

Pezhenskaya, Yu. S., Somova, N. L., Guseva, V. V. (2023) Onlajn- i oflajn-koping-strategii shkol'nikov s raznym urovnem problemnoj otyagoshchennosti. *Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena*, № 207, s. 176–190. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2023-207-176-190>

Rubtsova, O. V., Panfilova, A. S., Smirnova, V. K. (2018) Issledovanie vzaimosvyazi lichnostnykh osobennostej podrostkov s ikh povedeniem v virtual'nom prostranstve (na primere sotsial'noj seti "VKontakte"). *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*, t. 23, № 3, s. 54–66. <https://doi.org/10.17759/pse.2018230305>

Sajfutdiyeva, E. F., Fatikhova, L. F. (2017) Analiz zarubezhnykh issledovanij po probleme ispol'zovaniya komp'yuternykh tekhnologij v korrektsionno-obrazovatel'noj rabote s uchashchimisya s OVZ. *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta*, № 3 (27), s. 75–80.

Sobkin, V. S., Fedotova, A. V. (2019) Set' kak prostranstvo sotsializatsii sovremenno go podrostka. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya*, t. 27, № 3, s. 119–137.

Soldatova, G. U. (2018) Tsifrovaya sotsializatsiya v kul'turno-istoricheskoy paradigme: izmenyayushchisya rebenok v izmenyayushchemsya mire. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*, t. 9, № 3, s. 71–80.

Soldatova, G. U., Rasskazova, E. I. (2020) Itogi tsifrovoj transformatsii: ot onlajn-real'nosti k smeshanno j real'nosti. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*, t. 16, № 4, s. 87–97.

Soldatova, G. U., Ilyukhina, S. N. (2021) Autodestruktivnyj onlajn-kontent: osobennosti otsenki i reagirovaniya podrostkov i molodezhi. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya*, t. 29, № 1, s. 66–91.

Solodnikov, V. V., Zajtseva, A. S. (2021) Ispol'zovanie sotsial'nykh setej i sotsializatsiya rossijskikh podrostkov. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*, t. 9, № 1, s. 23–42. <https://doi.org/10.19181/snsp.2021.9.1.7870>

Timoshenko, T. V. (2012) Adaptatsiya cheloveka k sovremennoj informatsionnoj srede. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Tekhnicheskie nauki*, t. 136, № 11, s. 155–159.

Tolstikova, I. I., Ignat'eva, O. A., Kondratenko, K. S., Pletnev, A. V. (2022) Kommunikativnye kompetentsii pokoleniya Z i vybor formata obucheniya v kontekste tsifrovizatsii. *International Journal of Open Information Technologies*, t. 10, № 11, s. 60–69.

Tret'yakova, V. S., Tserkovnikova, N. G. (2021) Tsifrovoe pokolenie: poteri i priobreteniya. *Professional'noe obrazovanie i ryok truda*, № 2, s. 53–65.

Boccio, C. M., Leal, W. E., Jackson, D. B. (2022) The role of virtual socializing and unstructured socializing in adolescent vaping. *Drug and alcohol dependence*, vol. 235, article 109446. <https://doi.org/10.1016/j.drugalcdep.2022.109446>

Charmaraman, L., Sode, O., Bickham, D. (2020) Adolescent mental health challenges in the digital world. In: M. A. Morena, A. J. Hoopes (eds.). *Technology and Adolescent Health*. [S. l.]: Academic Press, pp. 283–304. <http://dx.doi.org/10.1016/B978-0-12-817319-0.00012-8>

Good, B., Fang, L. (2015) Promoting smart and safe internet use among children with neurodevelopmental disorders and their parents. *Clinical Social Work Journal*, vol. 43, no. 2, p. 179–188. <http://dx.doi.org/10.1007/s10615-015-0519-4>

Jin, H. (2020) Opportunities and risks in the process of socialization of modern adolescents in the medium of new media. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, vol. 25, no. 3, pp. 576–585.

Smith, J., Hewitt, B., Skrbiš, Z. (2015) Digital socialization: Young people's changing value orientations towards internet use between adolescence and early adulthood. *Information, Communication & Society*, vol. 18, no. 9, pp. 1022–1038. <https://doi.org/10.1080/1369118X.2015.1007074>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ВОЛКОВА Ирина Павловна — *Irina P. Volkova*

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

SPIN-код: 5275-4348, e-mail: volkova52@mail.ru

Доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой основ дефектологии и реабилитологии института дефектологического образования и реабилитации.

ВОЛОДИНА Юлия Александровна — *Yuliya A. Volodina*

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

ORCID: 0009-0000-7831-3742, e-mail: volodinayuliya99@gmail.com

Магистр кафедры основ дефектологии и реабилитологии института дефектологического образования и реабилитации.

Поступила в редакцию: 19 июня 2024.

Прошла рецензирование: 15 июля 2024.

Принята к печати: 1 октября 2024.